

Глава 12. Сколько платят кровавым рабам?

Он толкнул дверь. В доме, обычно погруженном в тишину, теперь слышался мерный храп.

Вэнь Ниншу уже собирался включить свет в гостиной, но, заметив на диване свернувшегося калачиком Сюнь Циня, медленно убрал руку от выключателя.

Он взглянул на два пакета крови в бумажном свертке и, помешкав мгновение, убрал их в холодильник, в отделение для свежих продуктов. Перед тем как лечь спать, он накрыл Сюнь Циня шелковым одеялом.

Утром, едва открыв глаза, Вэнь Ниншу обнаружил, что Сюнь Цинь каким-то образом перебрался с дивана в его постель и теперь мирно сопел под боком.

Стоило Вэнь Ниншу сесть, как юноша лениво прищурился и инстинктивно придвинулся ближе, ища тепла.

— Еда в холодильнике, — мягко произнес Вэнь Ниншу. — Если проголодаешься, возьми там.

— М-м-м... — Сюнь Цинь что-то невнятно пробормотал и снова закрыл глаза. Вэнь Ниншу решил, что его услышали.

Он поднялся, задернул шторы плотнее и написал записку, приклеив её прямо на стакан.

За всю свою жизнь он ни о ком так не заботился.

Вэнь Ниншу замер со стаканом в руке, не зная, куда его поставить, чтобы этот соня точно его заметил. В итоге он настрочил еще штук семь-восемь записок и расклеил их по всей комнате на самых видных местах. На каждой он заботливо оставил свой номер телефона — на случай, если парень проснется и ему что-то понадобится.

Как и ожидалось, стоило ему прийти на работу, как телефон зазвонил. Это был Сюнь Цинь.

— Ты где? — голос юноши, еще не окончательно проснувшегося, звучал совсем по-детски.

— На работе.

— Зачем тебе работать? Я и сам могу тебя прокормить! — тон Сюнь Циня в трубке стал предельно серьезным. — Как мой кровавый раб, ты должен осознавать свою обязанность находиться подле хозяина двадцать четыре часа в сутки.

— И каков оклад на этой должности? — Вэнь Ниншу оперся на железный шкафчик, он невольно усмехнулся. — Если меньше десяти тысяч, я вряд ли соглашусь на смену профессии.

На том конце провода воцарилось молчание.

Сюнь Цинь явно опешил. Почему этот невыносимый Вэнь Ниншу такой прагматичный?!

— Ты подумал над ценой? Мне пора приступать к делам, — продолжал Вэнь Ниншу, едва сдерживая смех.

— У меня сейчас нет столько наличности... Можно я расплачусь через полгода?

— Вот когда у тебя появятся оборотные средства, тогда и поговорим, я не тороплюсь, — Вэнь Ниншу достал из шкафа белый халат и набросил на плечи. — Твой завтрак на первой полке холодильника. Поешь и сиди дома, жди меня. Пока не восстановишься, старайся не выходить на солнце. И даже если решишь уйти, дождись моего возвращения.

— Уйти? С чего это мне уходить?!

Вэнь Ниншу на мгновение задумался, а затем негромко рассмеялся:

— Потому что, судя по моему опыту общения с тобой, ты мне даже за аренду жилья не сможешь заплатить.

В трубке раздался какой-то грохот. Вэнь Ниншу, прислонившись к шкафчику, уже хохотал в голос. Он был почти уверен, что этот мелкий кровосос в ярости швырнул телефон об стену.

Пикировки с Сюнь Цинем, этим внешне милым, но ершистым вампиром, внезапно стали для него самым приятным развлечением за последнее время.

— Редко увидишь шицюна таким веселым. Что-то хорошее случилось? — Ши Юнь незаметно подошла к нему.

— Ничего особенного, — с легкой улыбкой ответил Вэнь Ниншу.

Он убрал телефон в шкафчик, надел перчатки, маску и направился в сторону морга.

Внутри Ху Ю уже наносил посмертный макияж своему первому на сегодня «гостю».

Увидев вошедшего ученика, мастер спросил о его делах и попросил заняться телом, которое привезли из больницы прошлой ночью.

Вэнь Ниншу заглянул в рабочий журнал мастера. В пятьдесят четвертом шкафу лежало тело, которое должны были кремировать днем; в конце страницы стояла пометка «невостребованное» и название больницы, откуда его доставили.

Он привычным движением выдвинул ящик номер пятьдесят четыре.

В этот момент Ху Ю подошел поближе, чтобы забрать инструменты.

— С этим телом из пятьдесят четвертого... больница так и не смогла связаться с родными. Недавно оформили все документы и привезли к нам. С кремацией можно не спешить. Сначала подготовь того, что в тридцать втором, прощание назначено на половину второго.

— Хорошо.

Вэнь Ниншу проводил мастера взглядом и снова посмотрел на пятьдесят четвертый шкаф. Он склонился над телом.

От долгого лежания труп потерял много влаги и выглядел иссохшим. Черты лица исказились, но Вэнь Ниншу всё равно узнал в нём того самого призрака в инвалидной коляске, которого видел в больничном коридоре.

— Шицзон! — Ши Юнь неожиданно возникла за спиной и слегка подтолкнула его.

Вэнь Ниншу качнулся вперед, и его ладонь легла на ледяную, обтянутую сухой кожей грудь старика.

В сознание мгновенно хлынул поток чужих воспоминаний.

— Я не сумасшедший! Если я люблю его, разве важно, мужчина это или женщина?! — в глазах Вэнь Ниншу всё поплыло, и он очутился в гостинной старой квартиры.

Старик выглядел гораздо бодрее, чем при их встрече в больнице.

Он замахнулся и с силой вlepил юноше пощечину.

— Повтори, что ты сказал!

— Разве я виноват, что полюбил человека? Ты же совсем ничего не понимаешь!

Старик в ярости забарабанил кулаками по собственной груди, задыхаясь от негодования.

— Проклятый сын! — выплюнул он. — Ты хочешь, чтобы наш род Чэнь на тебе прервался? За какие грехи мне досталось такое чудовище?

Его палец, направленный на сына, мелко дрожал.

— Для тебя я чудовище только потому, что не такой, как все, — глухо отозвался юноша.

— Да!

Картинка сменилась. Закрытая школа-интернат.

Юношу избивают. В глазах этих людей любовь к своему полу — психическое расстройство, а это место призвано «лечить» подобные недуги.

Снова встреча отца и сына. Свет в глазах парня погас, взгляд стал пустым и безжизненным.

— Я же для твоего блага стараюсь. Знаешь, сколько денег я отдал, чтобы тебя здесь вылечили?
— старик говорил проникновенно, заглядывая сыну в лицо. — Как только перестанешь дурью маяться, я заберу тебя домой.

— Я ненавижу тебя.

Прошел месяц. Отец получает известие из школы.

Кто-то снаружи помог юноше, и он сбежал под покровом ночи.

Последним, что увидел Вэнь Ниншу, был номер удостоверения личности и имя на нем: «Чэнь Шо».

— Шицюн!

Вэнь Ниншу резко открыл глаза. Цифры номера документа продолжали пульсировать в мозгу.

— Шицюн, ты чего застыл над телом? Я тебя несколько раз звала, а ты ноль внимания, — Ши Юнь обеспокоенно заглядывала ему в лицо.

Вэнь Ниншу медленно убрал руку.

— Когда назначена кремация пятьдесят четвертого?

— Минимум через неделю. Сейчас подали объявление в газеты, надеемся, что за это время кто-нибудь из близких откликнется.

— Понятно. Пойду займусь подготовкой остальных.

— Шицюн...

— Да?

Ши Юнь замялась, слегка кашлянув:

— Да нет... ничего. Ты иди, работай. Но если вдруг почувствуешь себя плохо — обязательно скажи. Я умею ухаживать за больными, правда.

Вэнь Ниншу на мгновение замешкался, а затем кивнул с легкой улыбкой.

Он задвинул ящик номер пятьдесят четыре и направился к тридцать второму шкафу.

В голове бесконечным циклом крутился номер удостоверения личности и тот последний взгляд старика — полный невысказанной боли и сожаления.

Вэнь Ниншу нахмурился и начал наносить грим на лицо покойника из тридцать второго ящика.

«Я так по нему скучаю...» — внезапно прозвучал в ушах сухой, надтреснутый шепот.

Вэнь Ниншу резко обернулся, но рядом никого не было.

<http://bllate.org/book/17453/1658649>